

“Я отдаюсь до конца”

Сами Насери — Газете

Газета. — 2003 — 24 марта. — с. 15.

В России никто себе не представляет, насколько популярен во Франции Сами Насери: он даже по улицам с телохранителями ходит. После выхода «Такси» молодой комик арабского происхождения моментально стал звездой, а теперь, после «Осиного гнезда» и «Раскаяния», его признали серьезным артистом. Однако любимой ролью Насери остался безумный марсельский водитель из «Такси». Накануне выхода фильма на московские экраны с Сами Насери встретился Антон Долин.

Скажите пару слов о «Такси-3», который должен сейчас выйти в России? Вас ждет немало сюрпризов. Этот фильм просто переполнен сюрпризами. Хорошую оплеуху вам дадут уже первые пятнадцать минут, и до самого конца отдыхать не придется. История любви там тоже есть, и машин полным-полно. Автомобили еще более безумны, чем в предыдущих двух частях. Мы с ребятами все время боимся, что шутки перестанут быть смешными, но этого не происходит: каждая следующая серия еще потешнее предыдущей.

Недавно на видео вышел фильм «Раскаяние», где вы сыграли в дуэте с Изабель Аджани. Скажите, роль в столь серьезном драматическом фильме была для вас новым опытом?

Никогда до тех пор не снимался в авторском кино! Я оказался на новой для себя планете, и этот опыт оказался просто потрясающим, тем более что работать мне пришлось с двумя замечательными женщинами — постановщицей Летицией Массон и Изабель Аджани. О работе с Изабель я даже мечтать не мог... Летиция привыкла делать серьезные картины, заставляющие думать, а я чаще всего снимался в приключенческих фильмах про злодеев и полицейских. Теперь мне пришлось измениться.

Вам больше нравится сниматься в авторском кино или в развлекательном? Нет никакой разницы — в обоих случаях

я должен отдавать роли как можно больше энергии, своей жизненной силы, чтобы только фильм получился хорошим. Я человек очень щедрый, и я отдаюсь до конца. У разных картин — разные задачи, но на уровне работы актера все они похожи. Я одинаково готовлюсь к любым съемкам.

Для российского зрителя вы принадлежите к новому поколению французских актеров. Каково ваше место в этом поколении?

Мое место, я надеюсь, эклектично. Могу сниматься в жанровом кино, могу играть злодея, могу таксистом стать. Могу здесь сесть, могу там, могу и между двумя стульями. Профессия актера тем и хороша, что можно влезть в новую шкуру, а потом воссоединиться вновь с самим собой. Каждый день ты кто-то другой.

В голливудском кино нередко у актера есть четкое амплуа — например, Мэл Гибсон или Арнольд Шварценеггер, как правило, играют героев. Вам ближе ситуация европейского кинематографа, где один актер может сегодня появиться на экране в глупой комедии, а завтра в умной трагедии?

Не надо клеить этикетки! Лично я себя считаю актером... да просто актером. Если завтра попросят сыграть комедию, снимусь в «Такси» и рассмешу всех. Увидите мой новый фильм «Гора» — там я играю главу банды. Я могу адаптироваться к чему угодно.

У вас есть роль-мечта?

Хотел бы сняться в историческом фильме. У меня, кстати, с недавних пор есть своя продюсерская компания, а мой брат пишет сценарии для нее. Мы пытаемся сейчас купить права на экранизацию одной книги, и там я получу возможность одеться в костюм эпохи Людовика XIV... или Людовика XVI... посмотрим.

А режиссером стать не хотите?

Нет. Предпочитаю, чтобы мной руководили.